

Если бы она умела летать, то, вернувшись в XXI век, сэкономила бы кучу денег на авиабилетах!

В этих приятных мечтах Сунь Додо и погрузилась в сон.

На следующее утро, по какой-то странной иронии, после того как вчера её водой разбудил ван, Сунь Додо поднялась ни свет ни заря.

— Во всём слушаюсь девятого брата. На ту женщину я давно смотреть не могу, лучше убить её, чтобы не мозолила глаза!

Голос Шисаня? Сунь Додо, не зная, чем заняться, случайно забрела к Павильону Спокойного Ветра и вдруг услышала голос Шисаня, да ещё и разговоры об убийстве! Любопытство взяло верх, и она, придвинувшись ближе, наострила уши.

— Что там у третьего брата? Вчера я ходил к господину премьер-министру, но третьего сына не застал. Полагаю, премьер-министр уже начал действовать, а старший сын начал что-то подозревать насчёт той женщины, — произнёс Мо Чэнь.

— Так быстро раскрыли? — изумился Шисань.

— Ты разве не знал, кого именно выбираешь? — Мо Чэнь бросил на него взгляд.

— Но... девятый брат, она просто трусиха, а в остальном, мне кажется, она вполне хороша.

— Столько времени прошло, а ты так и не научил её быть смелее?

— Девятый брат... — Шисань, не найдя аргументов, пустился на хитрость.

— ...? — Почему он замолчал?

Сунь Додо изо всех сил встала на цыпочки, пытаясь через открытое окно разглядеть, что происходит внутри. Она старалась изо всех сил, упираясь ногами в выступ стены, вытянула шею... Что ж, говорят, любопытство — самая страшная вещь на свете. Стоило ей лишь взглянуть, как она потеряла равновесие и с грохотом свалилась вниз.

— Кто здесь! — Шисань резко вскочил, подбежал к окну и увидел Сунь Додо, которая улыбалась крайне неловко.

— Хе-хе, доброе утро! — Сунь Додо выдавила из себя смешок. О небо, лучше бы она ослепла! Она своими глазами видела, как её номинальный супруг, тот самый блистательный Девятый ван, такой мужественный мужчина, целуется с Шисанем?!

— Ван Шань? — Шисань опешил.

— Ванфэй, какая утонченность, с чего вдруг встали так рано? — В поле зрения Сунь Додо появилось красивое лицо, на котором играла легкая улыбка — такой она никогда не видела, когда он смотрел на неё.

— ... — Сунь Додо застыла, замороженная. Как мужчина может быть настолько красив? Она никогда не знала, что улыбка Девятого вана может так лишать рассудка.

— Ты как раз вовремя, мы с девятым братом как раз о тебе говорили. Малышка, залезай сюда, — увидев, что это Сунь Додо, Шисань успокоился, и на его лице расцвела широкая улыбка.

— Э? — Сунь Додо посмотрела на подоконник, который был гораздо выше её роста. Шисань ожидает, что она залезет туда сама?

— Ты думаешь, она сможет забраться? — Мо Чэнь бросил взгляд на Шисаня и отвернулся, уходя вглубь комнаты.

— ...! — Сунь Додо надула губы. Этот взгляд вана явно говорил о том, что он её ни во что не ставит! Если бы она владела боевыми искусствами, как он, разве бы она не забралась?

— Ха-ха, малышка, хочешь научиться боевым искусствам? — Шисань, казалось, прочитал её мысли. Да и немудрено: у Сунь Додо всё было написано на лице. Он облокотился на подоконник и с улыбкой посмотрел на неё.

— Ты меня научишь?! — Сунь Додо вскинула голову, глядя на него с восторгом.

— Обучение боевым искусствам — дело очень тяжелое. Не боишься?

— Не боюсь, не боюсь! — Сунь Додо подняла воодушевленное личико, с нетерпением ожидая ответа.

— И травмы будут... — улыбка Шисаня становилась всё шире. Какая интересная девчонка.

— Если ты меня научишь, я ничего не боюсь! — Если она, Сунь Додо, попав в древность, станет мастером боевых искусств... ва-ха-ха!

— Серьезно? — Шисань протянул руку и взъерошил аккуратную челку Сунь Додо.

— Угу! — Сунь Додо смотрела на него так, словно увидела в XXI веке жареные куриные крылышки.

— Хорошо, с чего хочешь начать? — спросил Шисань, уже спрыгнув с подоконника на землю.

— С цингуна! — Сунь Додо смотрела на него с благоговением.

— Ха-ха, почему? — Шисань не удержался и ущипнул её за пухлые щечки. Кажется, в резиденции Девятого вана она немного поправилась. До сегодняшнего дня она только ела да играла, спала по десять с лишним часов, а кормят здесь так хорошо — немудрено, что она набрала вес. Раньше он терпеть не мог Ван Шань, но как на этом же лице он вдруг разглядел что-то милое?

— С цингуном я смогу, как вы, летать по небу — это же так престижно! — засмеялась Сунь Додо. В её воображении она уже парила в облаках, словно маленькая птичка.

— Но цингун не выучить за день, для этого нужна внутренняя сила... Давай так: я подниму тебя, и ты посмотришь сама.

— Правда?! — Сунь Додо радостно уставилась на Шисаня. Неужели она тоже сможет взлететь?

Шисань промолчал, обхватил Сунь Додо за талию, легко оттолкнулся носком ноги, и в мгновение ока они оказались на крыше.

— О-о-о! — Сунь Додо посмотрела вниз. Ноги у неё немного подкашивались, но ощущения были просто потрясающие.

— Хочешь повыше?

— Да-да! — У-у-у... не успела она договорить, как Шисань устремился ввысь.

— А-а... — Сунь Додо почувствовала головокружение, ей не хватало воздуха. Она плотно зажмурилась, боясь смотреть вниз, но на её лице сияли восторг и возбуждение.

— Ха-ха... — Шисань, глядя на то, как она вцепилась в его одежду, еще немного покружил её в небе и опустился на землю.

С того момента Сунь Додо весь день ходила за Шисанем хвостиком, без умолку умоляя научить её цингуну.

— Ван Шань, я же сказал, у тебя нет внутренней силы, ты не сможешь выучить цингун! — Шисань с тоской посмотрел на девятого брата, который невозмутимо обедал в гостинной.

— Тогда научи меня внутренней силе! — Сунь Додо намертво вцепилась в край его халата.

— Внутренняя сила... Девятый брат! — Шисань не знал, как объяснить это малышке, и в отчаянии позвал Мо Чэня на помощь.

— Иди на улицу, делай мабу, — не поднимая головы, бросил Мо Чэнь.

— О, точно! Иди делай мабу, внутренняя сила именно так и тренируется! — поспешно подхватил Шисань.

— Мабу? Это правда?

— Конечно, правда. Если не веришь, я ничего не могу поделать, — Шисань пожал плечами.

— Я верю! — воскликнула Сунь Додо и, полная энтузиазма, бросилась на улицу тренироваться.

Скоро, совсем скоро она научится летать! Ха-ха-ха!

Увидев, что Ван Шань наконец отцепилась от него, Шисань с облегчением сел рядом с Мо Чэнем.

— Девятый брат, я хотел лишь немного подбодрить её, кто же знал, что она так загорится полетами? — Шисань с жалобным видом прижался к его руке.

— Лучше подумай, как заставить её выкинуть эту дурь из головы, — Мо Чэнь положил ему в чашку ребрышко.

— Девятый брат, придумай что-нибудь! — Шисань, не раздумывая, открыл рот, съел ребрышко и положил голову на руку брата, державшую палочки.

— Не собираюсь разгребать твои проблемы, — Мо Чэнь продолжал есть.

— Девятый брат... кто готовил эти ребрышки? Очень вкусно, — не успел он договорить, как в рот ему отправилось еще одно ребрышко, а вслед за ним и вся тарелка оказалась перед ним.

— ... — Шисань тихо рассмеялся и принялся за еду. Он знал: что бы ни случилось, девятый брат всегда всё уладит.

После ужина Шисань радостно откланялся, не забыв на прощание ущипнуть Сунь Додо за щеку.

— Шисань! Шисань... сколько мне так стоять, чтобы полететь? — с надеждой спросила она.

— Э... это ты у девятого брата спроси, — ответил он и быстро скрылся за пределами резиденции.

— Хе-хе... Ван, сколько мне еще тренироваться? — Сунь Додо с дружелюбной улыбкой обратилась к мужчине, отдыхавшему во дворе.

— Ты делаешь мабу? — мужчина, не открывая глаз, полулежал в кресле.

— Да! — Сунь Додо странно посмотрела на себя. Она действительно стояла в позе мабу... хотя по высоте она почти не отличалась от того, как стояла обычно.

— И правда хочешь летать? — он по-прежнему не открывал глаз.

— Конечно! — при упоминании полетов лицо Сунь Додо просияло.

— Дядя Фу.

— Ван, — в ту же секунду дядя Фу появился перед Сунь Додо. Эта скорость заставила её раскрыть рот от удивления.

— Объясни ванфэй, что такое мабу.

— Слушаюсь.

Пока Сунь Додо всё еще смотрела на мужчину в кресле, дядя Фу уже оказался перед ней и начал показывать, как правильно стоять.

— ...! Это? Это мабу? Да это же гораздо выше, чем я стояла!

— Ванфэй, делайте, — дядя Фу выпрямился и посмотрел на неё. Что такого натворила ванфэй, что её решили так наказывать?

— ...Ох... — Сунь Додо посмотрела на дядю Фу, потом на Девятого вана, кивнула и начала повторять.

— Ох, как же тяжело! — не прошло и полминуты, как она взмолилась: ноги ныли от боли.

— Каждый день по три часа, через два месяца полетишь, — Мо Чэнь встал и, даже не взглянув на неё, направился к Павильону Спокойного Ветра.

— Три часа?! — Сунь Додо плюхнулась на землю. Это же ноги отвалятся!

— Ванфэй, что вы сегодня натворили? — дождавшись ухода вана, не выдержал дядя Фу.

— А? Ничего особенного.

— Тогда за что ван вас наказал?

— Он не наказывал, — Сунь Додо удивленно посмотрела на него.

— Тогда зачем вы делаете мабу?

— Потому что я хочу летать! Хе-хе, дядя Фу, а когда ван научился летать? Неужели от мабу и правда летают?

— Летать? От мабу? — дядя Фу опешил. Какая тут связь?

— А есть еще способы? — Сунь Додо вздохнула. Люди всегда так: сначала громко обещают, а как доходит до дела — оказывается, что всё не так просто.

— Этого я не знаю, вам лучше спросить у вана, — он старый человек, боевыми искусствами не владеет, откуда ему знать?

— Ох... — разочарованно кивнув, Сунь Додо посмотрела на Павильон Спокойного Ветра, утопающий в ночной мгле. Ладно, вернется, завтра снова спросит.

Но не подумает ли ван, что она слабачка? Она ведь сама говорила, что ничего не боится. Если сейчас скажет, что слишком устала, не станет ли он смотреть на неё свысока? С этими мыслями она поплелась обратно в Павильон Облаков Шань.

Толкнув дверь, она в темноте добралась до кровати, всё еще раздумывая, стоит ли признаться, и... уснула.

Сон — это хорошо, но посреди ночи она проснулась от голода — из-за дневного возбуждения она так и не поела.

Делать нечего, ворочаться бесполезно, пришлось вставать и идти на кухню.

Согласно планировке резиденции, после главных ворот слева находилась гостиная, справа метрах в пятидесяти — Павильон Спокойного Ветра. Прямо перед гостиной стоял большой дом — говорили, там жили женщины вана, и их было немало. За ним — кухня, дальше озеро, за озером — конюшни, а за ними — её Павильон Облаков Шань.

Поскольку кухня находилась перед озером, а Сунь Додо не владела цингуном, ей пришлось идти в обход через Павильон Спокойного Ветра.

Ночь, в резиденции всё светилось огнями, ведь ван — человек богатый, свечи не экономит. Это было на руку Сунь Додо. Она благополучно миновала гостиную, прошла мимо женских покоев и добралась до кухни.

Сунь Додо в нетерпении бросилась к плите... открыла крышку... поискала везде... пусто?! Как так? Ван такой богатый, неужели всё съели? Она искала и искала... У-у-у... ван разорится...

Огромная кухня была пуста. Вот что значит проесть состояние. Она надула губы и побрела обратно, раздумывая, не податься ли завтра к папочке-премьеру, он всё-таки побогаче будет.

— А... м-м... ван... — снаружи доносились звуки, и они становились всё громче.

Сунь Додо посмотрела в сторону источника шума и увидела открытое окно, в котором горел свет. Но важнее было то, что она увидела там... большие маньтоу!

Ха-ха-ха, небо всё-таки на её стороне!

— Ван... а-а... — раздался вскрик, и звуки стихли.

— Ха-ха-ха! — Окно было низким, как раз по плечу Сунь Додо. Она прильнула к нему и потянулась за маньтоу.

Все мысли были только о еде, она даже не взглянула, что происходит внутри, и, схватив маньтоу, откусила кусок.

— Дерзость! — вдруг раздался гневный окрик.

— ...! — Сунь Додо чуть не подавилась и рефлекторно подняла голову.

— Ван, да живите вы десять тысяч лет! — Дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина, который рухнул на колени.

— ...! — Сунь Додо повернула голову налево.

Ситуация была такова: её ван только что закончил близость с женщиной... Оба были обнажены, женщина сжалась на кровати в испуге.

Мо Чэнь перевел взгляд с мужчины на коленях на окно.

— ...Кхм, ван, да живите вы десять тысяч лет! — Сунь Додо, всё еще жуя маньтоу, поспешила упасть на колени, подражая мужчине. Но так как она была у окна, её просто не стало видно.

Но Сунь Додо не растерялась.

Хе-хе-хе, она ползла, ползла...

Так, маньтоу не испачкать, сунула его за пазуху и поползла дальше.

Ползла, ползла... Э? Белый сапог?

— ... — Сунь Додо подняла голову.

— Ванфэй, что вы тут делаете? — Мо Чэнь, накинув халат, стоял перед ней, глядя сверху вниз.

— Ван, да живите вы десять тысяч лет! — буркнула она, уткнувшись в пол.

— Подними голову и посмотри на меня.

— ... — Сунь Додо послушно подняла взгляд. Она знала, что помешала, и чувствовала свою вину.

— Ванфэй, м? — Мо Чэнь присел перед ней, его темные глаза скользнули на то место, где она спрятала маньтоу.

— Хе-хе, доброй ночи, ван! — Неужели она сегодня наступила в собачью кучу? Утром видела, как ван целуется с Шисанем, а теперь — как он занимается любовью...

— Что ты спрятала?

— Н-ничего... — Сунь Додо виновато замотала головой.

— Правда ничего? — Мо Чэнь прищурился, как леопард.

— Только маньтоу... я его верну... — Сунь Додо сглотнула и решила, что лучше признаться. Она достала маньтоу и протянула ему.

— Что ты видела? — Мо Чэнь взял маньтоу.

— ... — Сунь Додо оглянулась на женщину и мужчину в комнате.

— Ничего не видела! — твердо заявила она.

— Хорошо, иди. — Вернув ей маньтоу, Мо Чэнь поднялся и направился к Павильону Спокойного Ветра.

— Э? Ван, да живите вы десять тысяч лет! — Сунь Додо радостно спрятала маньтоу и помчалась в Павильон Облаков Шань.

Лежа в постели, она с удовольствием съела маньтоу, и, когда желудок наполнился, быстро уснула.

На следующее утро...

Эх, без вана, который будил её, Сунь Додо снова встала, когда солнце было уже высоко. Первым делом она погладила живот — проголодалась.

Погода была прекрасная, ни облачка. Сунь Додо надела нижнюю рубашу и верхний халат, волосы перевязала веревочкой — резинку она так и не нашла.

Она моргнула своими большими черными глазами. Челка, кажется, отросла, пора подстричь.

Выйдя из павильона, она направилась напрямиком в гостиную.

— Ванфэй, — поклонился дядя Фу.

— Привет, дядя Фу! Хе-хе, доброе утро, ван! — Поздоровавшись, она уселась за стол и принялась за еду.

— ... — Мо Чэнь не удостоил её взглядом, продолжая есть.

Сунь Додо с того момента, как села за стол, думала только о еде. А то, что ван на неё не обращает внимания, было неважно.

— Ван, — в гостиную вошел мужчина, такой же суровый, как инструктор по военной подготовке.

— Всё сделано, — сказал он. Мо Чэнь невозмутимо ел.

— Угу, — ответил он, не прерывая трапезы.

Мужчина молча отступил. Сунь Додо, вцепившись в куриную ножку, украдкой поглядывала на вана. Неужели он не любит разговаривать во время еды?

— Кхм, ван, вы не любите общаться, когда едите? — попыталась она завязать разговор.

— ... — Никакой реакции.

Ладно, она надула губы и продолжила грызть ножку... курица всё же лучше.

— Ван, правильно ли мы поступили?

<http://bllate.org/book/22268/2331126>